

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФОТЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2022

*Материалы всероссийской
научно-практической конференции
(г. Благовещенск, 21 декабря 2022 г.)*

**Благовещенск
Дальневосточный ГАУ
2023**

*Публикуется по решению
организационного комитета конференции*

Состав организационного комитета конференции:

Председатель *Науменко Александр Валерьевич*, канд. с.-х. наук, проректор по научной работе Дальневосточного государственного аграрного университета

Билько Андрей Михайлович, проректор по воспитательной работе, молодежной политике и связям с общественностью Дальневосточного государственного аграрного университета;

Горлов Александр Владимирович, канд. экон. наук, доцент, декан финансово-экономического факультета Дальневосточного государственного аграрного университета;

Стасюкевич Светлана Михайловна, канд. ист. наук, профессор, заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин Дальневосточного государственного аграрного университета;

Станиславская Марина Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики агропромышленного комплекса Дальневосточного государственного аграрного университета;

Гринько Андрей Александрович, канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Дальневосточного государственного аграрного университета;

Мурыгина Елена Анатольевна, канд. ист. наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Дальневосточного государственного аграрного университета;

Филитова Ольга Николаевна, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Дальневосточного государственного аграрного университета;

Ковалева Светлана Владимировна, директор музея истории Дальневосточного государственного аграрного университета;

Проказина Людмила Анатольевна, руководитель центра публикационной активности Дальневосточного государственного аграрного университета

Ф81 **Фотьевские чтения – 2022** : материалы всероссийской научно-практической конференции (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). – Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. – 460 с.

ISBN 978-5-9642-0570-8

Конференция посвящена 95-летию со дня рождения члена Союза писателей СССР, члена Литературного фонда СССР Николая Ивановича Фотьева (1927–2010 гг.) Рассмотрена проблематика региональной литературы и литературного краеведения. Затрагиваются вопросы социально-экономического и духовного развития российского села; гуманитарные аспекты высшего образования.

Материалы предназначены для научных работников, преподавателей и студентов высшего образования, а также всех интересующихся творчеством писателя, региональной литературой и краеведением.

УДК 82
ББК 83

ISBN 978-5-9642-0570-8

© ФГБОУ ВО Дальневосточный ГАУ, 2023

Явнова Л. А. Досуговые практики молодежи в селах Алтайского края в фокусе локальной идентичности	282
Гуманитарные аспекты высшего образования	292
Волкова Д. А., Переведенцева Е. В., Хмызова Н. Г., Дугина С. Ю. Использование инновационных технологий в процессе активизации самостоятельной работы студентов	293
Глебова Н. Г. Гуманитарные аспекты изучения проблемы обучения в аграрных вузах.....	301
Гребенюк Ю. Б. Дистанционное и традиционное обучение иностранному языку для студентов музыкальных специальностей.....	310
Гринько А. А. К вопросу о педагогической подготовке будущих преподавателей негуманитарных вузов (на примере Дальневосточного государственного аграрного университета)	318
Епишкина С. В. Особенности преподавания правовых дисциплин студентам неюридических направлений подготовки.....	327
Задобри́вская О. Ф., Кучеренко В. Ю. Роль самостоятельного обучения в вузе.....	334
Каланчина И. Н. Воспитательный потенциал гуманитарных дисциплин: опыт реализации проекта «Просветительская площадка»	341
Капустина Н. А. Активизация гуманитарного потенциала дисциплины «Иностранный язык» в неязыковом вузе.....	348
Колпак С. И., Саевич Л. В. Опыт создания и практического применения программы обучения слепых и слабовидящих английскому языку с применением традиционных и современных технологий	354

5. Артамонова Т. А. Пересечение природного и человеческого бытия в сакральном ландшафте Алтая // Ценности человеческого бытия : материалы всерос. науч.-практ. конф. Барнаул : Алтайский государственный педагогический университет, 2016. С. 118–120.

References

1. Administratsiya Ust'-Kanskogo rajona [Administration of the Ust-Kansky district]. *Moust-kan.ru* Retrieved from <https://moust-kan.ru> (Accessed 27 November 2022) (in Russ.).

2. *Letopis' Ust'-Kanskogo rajona. Istoriya sela Ust'-Kan (Kan-Oozy)* [Chronicle of the Ust-Kansky district. History of the village of Ust-Kan (Kan-Oozy)], Ust'-Kan, 1998. (in Russ.).

3. Anokhin A. V. *Materialy po shamanstvu u altaitsev, sobrannye vo vremya puteshestvij po Altayu 1910–1912 gg. po porucheniyu Russkogo Komiteta dlya izucheniya Srednej i Vostochnoj Azii* [Materials on shamanism among the Altaians collected during travels in Altai in 1910–1912 on behalf of the Russian Committee for the Study of Central and East Asia], Leningrad, 1924. (in Russ.).

4. Demidov V. A. *Kraevedcheskij material po istorii Gorno-Altajskoj avtonomnoj oblasti* [Local history material on the history of the Gorno-Altai Autonomous region], Gorno-Altajsk, 1962. (in Russ.).

5. Artamonova T. A. *Peresechenie prirodnogo i chelovecheskogo bytiya v sakral'nom landshafte Altaya* [The intersection of natural and human existence in the sacred landscape of Altai]. Proceedings from Values of human existence: *Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 118–120), Barnaul, Altajskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2016 (in Russ.).

© Швецов П. С., 2023

Статья поступила в редакцию 13.03.2023; одобрена после рецензирования 19.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 13.03.2023; approved after reviewing 19.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья
УДК 394.26:394.3
EDN KRTISO

**Досуговые практики молодежи
в селах Алтайского края в фокусе локальной идентичности**

Лариса Александровна Явнова, кандидат исторических наук, доцент
Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени
В. М. Шукшина, Алтайский край, Бийск, Россия, lar.javnova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются досуговые практики молодежи в фокусе локальной этнокультурной идентичности в селах Алтайского края в 1920–1930-е гг. Выявляются ключевые традиционные формы молодежной жизни: вечерки, гулянья, народные праздники, в рамках которых протекала организация нового социалистического досуга молодежи: красные посиделки, красная Пасха. Прослеживаются трансформационные процессы в жизни сельской молодежи Алтая в изучаемое время. Делается вывод о политизации локальной идентичности.

Ключевые слова: молодежь, досуг, гуляния, локальная этническая идентичность

Для цитирования: Явнова Л. А. Досуговые практики молодежи в селах Алтайского края в фокусе локальной идентичности // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 282–291.

Original article

**Leisure practices of youth
in the villages of the Altai krai in the focus of local identity**

Larisa A. Yavnova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Altai State Humanitarian Pedagogical University named after V. M. Shukshin
Altai Krai, Biysk, Russia, lar.javnova@yandex.ru

Abstract. The article examines the leisure practices of youth in the focus of local ethno-cultural identity in the villages of the Altai krai in the 1920s–1930s. The key traditional forms of youth life are revealed: evenings, festivities, folk holidays, within the framework of which the organization of a new socialist leisure for young people took place: red gatherings, red Easter. The transformation processes in the life of rural youth of Altai in the studied time are traced. The conclusion is made about the politicization of local identity.

Keywords: youth, leisure, festivities, local ethnic identity

For citation: Yavnova L. A. Dosugovye praktiki molodezhi v selakh Altajskogo kraja v fokuse lokal'noj identichnosti [Leisure practices of youth in the villages of the Altai krai in the focus of local identity]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference.* (PP. 282–291), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Проблемы молодежи в российском обществе становятся объектом пристального внимания со стороны различных субъектов общественных отношений и прежде всего государства. Исследование жизненного уклада молодого человека 1920–1930-х гг. позволяет приблизиться к пониманию социокультурного феномена «советский человек», заметно продвинуться вперед в изучении ментальных и поведенческих характеристик молодого человека в эпоху динамичных социальных перемен.

Основными источниками являлись нарративные и устные источники (записи интервью) из фондов архива лаборатории этнокультурных исследований Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета имени В. М. Шукшина, собранные в селах Алтайского края. Источники также были проанализированы. Задачей исследования являлось выявление основных форм досуга сельской молодежи Алтая в 1920–1930-е гг. Постановка вопроса в фокусе локальной этнокультурной и этнической идентичности является одной из важных проблем современного исторического дискурса [1, С. 17–24; 2, С. 30–35].

Молодежь отличало доминирование половозрастной обособленности в проведении свободного времени. Традиционно основной формой общения холостой молодежи были посиделки. Они устраивались обычно в будние дни по вечерам поочередно в домах девушек. Участниками посиделок были парни и девушки одной деревни, или молодежь из группы рядом расположенных маленьких деревень. Появление парней из других деревень воспринималось

местными парнями недоброжелательно. «Посиделочное» время делилось на две части: рабочее и праздное. Рабочее проходило в девичьем составе. В холодное время года по будням девушки собирались на «супрядки» – посиделки с рукоделием. Одна из них выпрашивала у матери или у родственницы избу, в которую приглашала своих подруг, сюда приходили и молодые люди. На праздники и в выходные дни устраивали совместные увеселительные мероприятия – «вечерки». Праздная часть начиналась с появлением парней. Парень выбирал себе среди сидевших девушек пару для посиделочной игры. В теплое время молодежь всех этнографических групп русских Алтая собиралась по воскресным и праздничным дням на воздухе, с Пасхи до Троицы водили хороводы «в круговую», «на полянке», «на лужке», ходили «на тырло», «на швырок», «в улицу» [3, С. 397].

Посиделки в селах и деревнях не утрачивали свое значение у молодежи, и просуществовал такой вид досуга приблизительно до 1960-х годов. Это подтверждает и отрывок из интервью Александры Ивановны Солохеевой: «Ну, раньше же молоденькие работали, в колхоз сходишь, а вечерами пряли еще лен, на мешки, на веревки, по вечеркам ходили, да пряли. Молоденькие были, по 15 да по 16, тогда же лампы были, в одну избу собирались там да пряли с песнями» [4]. По воспоминаниям другой сельской жительницы, на вечерки стали ходить в возрасте 12–13 лет, собирались на улице, в летнее время играли в мяч, что показывает разнообразие этого вида досуга. Также про вечерки повествует интервью Валентины Антоновны Шадриной: «На вечерках ремнем били (молодежная игра «в ремень»). Общались на избе, откупали избу, отводили дом, собирались у одиноких на избе, им платили, кто чем мог. На вечерках плясали под гармонь. Девушки могли собираться вечером и заниматься рукоделием, они собирались отдельно. Раньше соберутся в избе, и семечки щелкают (прямо на пол.)» [5].

В 1920–1930-е годы комсомолцы использовали как традиционные

формы молодежного досуга, так и новые. Аналогом посиделок в советское время стала организация народных театров и драматических кружков. По воспоминаниям информантов, «устраивали «красные посиделки» в наряде; приходили с работой, кто прял, кто шил. Вот мы все поработаем, потом в хоровод поиграем, отдохнем и опять за работу. В воскресенье организовывали всякие игры: в лапту, в горелки, в бабки [4]. В селе Шульгин-Лог союз молодежи подготовил и показал несколько спектаклей жителям села и окрестных сел, чем поддержали дух новых изменений. Также гордостью молодежи стал драматический кружок – кружок, в котором принимали участие, как девушки, так и юноши. Денежные средства, собираемые с массовых мероприятий, комсомольцы направляли на приобретение школьных учебников для детей деревенской бедноты.

Любимым времяпрепровождением молодых людей в деревне, кроме посиделок, были гулянья, начало которых приходилось на весну, а конец сезона гуляний примерно совпадал с серединой лета (Петров день), когда работы в поле становилось все больше. В 1920-е гг. мало что изменилось в правилах проведения гулянья. Чаще всего они устраивались в выходные и праздничные дни и редко в будни. В такие дни на улицах появлялась веселая молодежная процессия: девушки пели песни и шли шеренгами, держась за руки – в первых рядах были славницы (самые красивые и веселые девицы); далее шли те, кто пользовался меньшим успехом у парней. За девушками ватагой следовали красиво одетые парни во главе с гармонистом, а сзади бежали подростки. Сначала девушки запевали старинные песни под гармонь (например, «Кого нет, того мне жаль»), а затем выводили частушки, а парни пели частушки в ответ – таким образом получался веселый диалог или шуточная перепалка.

Важно, что молодые люди шли не толпой, а весьма организованно, создавая стройные ряды – это указывало на сплоченность молодежного коллектива не только местным жителям, но и гостям из других деревень. К тому же группе

парней и девушек по весне необходимо было объединиться заново, ведь некоторые успели вступить в брак за зиму и в группе появлялись новые участники (подростки юноши и девушки). Пройдя по улицам деревни (часто девушки при этом красиво кланялись прохожим, махали им платочками), молодежь переходила к различным увеселениям. Неотъемлемой частью молодежного гулянья были хороводы и пляски, заводицами которых являлись девушки. Они пели наборную песню, приглашая в хоровод. Так, в Солонешенском районе проводились зимние, или, как их принято называть, вечерние хороводы – они были предназначены для молодежного общения во время вечерних посиделок и праздничных святочных вечеров, или, другими словами, игрищ. Таким образом, одними из определяющих признаков «вечерочного» хоровода являются его игровая направленность и ритуальный поцелуй по окончании исполнения хоровода. Хоровод являлся также главным развлечением старожилов Алтая. Своеобразие хороводов при этом заключается в том, что они сохранили в манере исполнения мотивы северорусской хороводной традиции.

Также во время гуляний молодые люди любили устраивать пляски. Девушки и парни любили разбиваться на пары и, танцуя, в шутиливой форме выяснять отношения, а если в паре было две девушки, то они обычно пели про своих избранников. Особенно модной в первые десятилетия XX века стала кадриль, которую плясали под «Барыню», «Сени», «Выйду ль я на реченьку» и другие. На кадриль, как и на хоровод, чтобы собрать побольше участников, пели специальные «зазывальные» песни. Однако в старожильческих селах старшим жителям деревни не нравилась новая мода на кадриль и чересчур бойкие пляски, которые «бесов радуют».

До массовой коллективизации сохранялись традиционные праздники, в том числе религиозные – Пасха, Рождество. Так, в интервью жительница села Тайна, Евдокия Мироновна Хомутова рассказывала, что на Святки наряжались, ходили по домам, плясали, читали молитвы – шуликанили [6]. Как шуликанили,

сообщила Наталья Андреевна Хвастунова: «Наряжались и ходили по домам, шубы выворачивали, сажей мазались, в косы лен заплетали. В Новый год мужчины посыпали зерно, «сей посевай, с Новым годом поздравляй» [7]. Комсомольцы прикладывали усилия для отрешения молодежи от религиозной жизни села, ее замещения: «Устраивали в клубе антирелигиозные вечера. Под Пасху ночью идет служба в церкви, а в клубе танцы, игры. Молодежь из церкви сбегала в клуб» [8].

Проведенные лабораторией этнокультурных исследований в 2000-е гг. полевые исследования среди информантов 1920–1930-х гг. рождения в селах Алтайского края, показали значительное предпочтение у молодежи «собираться» своим кругом. На эти молодежные гуляния собирались только «свои», появление «чужих» воспринимался настороженно, отсюда многочисленные драки. Это касалось, прежде всего, сложившихся этнокультурных групп старожильского населения, приезд переселенцев конца XIX – начала XX в. не вызвал в среде старожилов отказа от прежних предпочтений [9, С. 40–41]. Стоит упомянуть, что в городской среде в 1960–1970-е гг. довольно часто встречался локальный вариант проведения молодежных игр и гуляний.

В тридцатые годы праздники стали отмечаться скромнее, чем до этого, в колхозных конторах почти втихомолку, с небольшим докладом председателя. На конторах стали вывешиваться флаги и лозунги на красном полотне, на амбарах, избах-читальнях, в школах – на обоях, а чаще на газетах красными чернилами крупным ученическим шрифтом, украшенным флажками, звездочками, порой и цветочками. В праздничные дни девушки после торжественных собраний, одетые в шали, кофты, суконные юбки шли на «товарочку», которая была в определенном месте, часто на каждой улице. Здесь был общий смех, радость, пляски, танцы, а в светлое время игры тех времен: третий лишний, ручеек, вдовушка. Было хотя и голодно, но очень весело.

Комитеты ВЛКСМ, комсомольские ячейки проводили антирелигиозные

вечера, организовывали кружки атеизма. Причем они вели свою пропаганду, используя формы и методы комсомольской работы: организовывали хоровые кружки, клубы молодежи, для девушек – кружки рукоделия. Следует отметить, что в 1930-е гг. работе с молодежью придавалось большое значение [10]. Вся ответственность ложилась в основном на комсомол, который сам находился в стадии становления. Комсомольцы и партийные работники сталкивались не только с материальными трудностями, но и зачастую с нежеланием молодежи тратить время на самообразование. Приходилось искать такие формы работы, которые могли бы привлечь молодых людей. Комсомольцы должны были организовывать досуг сельской молодежи, устраивая разумные развлечения, для чего привлекались гармонисты, рассказчики и плясуны. Организовывались вечера с декламацией стихов и лекциями. Некоторая молодежь увлекалась подобными мероприятиями, однако большинству, особенно девушкам, они казались скучными [11, С. 23–27].

В 1930-е гг. в досуг молодежи входили социалистические традиции, праздники, обряды. Часть молодежи восприняла новые идеи и считала «устаревшими» взгляды старшего поколения. Традиционным всенародным или коллективным торжеством являлся трудовой праздник. Отмечалось начало и завершение трудовых календарных циклов, например, «борозда» – окончание сева, жатвы, юбилейные даты основания колхоза или совхоза. Одним из первых праздников труда были Коммунистические субботники. Они были посвящены знаменательным датам в истории Советского государства, стали в нашей стране традиционными праздниками труда. Субботники являлись ярким символом советского патриотизма, высокой гражданской активности рабочих, колхозников, трудовой интеллигенции, занимали почетное место в системе праздников трудовых коллективов.

В этих формах сельского досуга, активным участником которых высту-

пала и молодежь, можно проследить преемственность с подмеченной в историографии крестьянской повседневности традицией совершения коллективных празднеств. По сути, они являлись проявлением традиционных форм крестьянского досуга, не изжитых даже в условиях советской действительности.

Таким образом, в исследуемый период, особенно в 1920-е гг. сохранялись традиционные формы досуга сельской молодежи, например, вечерки, посиделки, гулянья, хороводы. В тоже время появлялись и новые разновидности мероприятий – беседы, субботники, театр, танцы. Для 1930-х гг. характерна активизация новых форм досуга и их антирелигиозная и политическая окраска. В трудовых коллективах создавались материальные и духовные ценности, формировалась личность советского гражданина и «новая локальная идентичность».

Список источников

1. Андреева Е. Д. Фольклор. Культурный ландшафт. Этнокультурная идентичность // Фольклор и этнокультурная идентичность : материалы IV международной школы молодых фольклористов. СПб. : Российский институт истории искусств, 2014, 184 с.
2. Фурсова Е. Ф. Основные факторы формирования этнокультурной идентичности (по материалам русских Сибири на рубеже XIX–XX веков) // Этнокультурная идентичность народов Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Издательство Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, 2019, 592 с.
3. Коляскина Е. А. Культура поведения девушек в русских деревнях Алтая второй половины XIX – первой трети XX в. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 1 (23). С. 397–403.
4. Архив Лаборатории этнокультурных исследований Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета имени В. М. Шукшина. Ф. 1. Оп. 4. Д. 3.
5. Архив Лаборатории этнокультурных исследований Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета имени В. М. Шукшина. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2.
6. Архив Лаборатории этнокультурных исследований Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета имени В. М. Шукшина. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.

7. Архив Лаборатории этнокультурных исследований Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета имени В. М. Шукшина. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3.

8. Архив Лаборатории этнокультурных исследований Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета имени В. М. Шукшина. Ф. 1. Оп. 8. Д. 2.

9. Цветлюк Л. С. Молодежь и юношеские организации в политической системе советского общества. 20–30-е годы XX столетия // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 2.

10. Фурсова Е. Ф. Брачные связи сибирских крестьян как механизм сохранения их этнокультурной обособленности // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23. № 2. С. 37–41.

11. Амирханова М. М. Социальный облик сельской молодежи (II половина 40-х – I половина 80-х гг. XX века // Грамота. 2012. № 12 (26). С. 23–27.

References

1. Andreeva E. D. Fol'klor. Kul'turnyj landshaft. Etnokul'turnaya identichnost' [Folklore. Cultural landscape. Ethno-cultural identity]. Proceedings from Folklore and ethno-cultural identity: *IV Mezhdunarodnaya shkola molodyh fol'kloristov – IV International School of Young Folklorists*. (PP. 184), Sankt-Peterburg, Rossijskij institut istorii iskusstv, 2014, 184 p. (in Russ.).

2. Fursova E. F. Osnovnye faktory formirovaniya etnokul'turnoj identichnosti (po materialam russkih Sibiri na rubezhe XIX–XX vekov) [The main factors of the formation of ethno-cultural identity (based on the materials of the Russians of Siberia at the turn of the XIX–XX centuries). In.: *Etnokul'turnaya identichnost' narodov Sibiri i sopredel'nyh territorij [Ethnocultural identity of the peoples of Siberia and adjacent territories]*, Novosibirsk, Izdatel'stvo Instituta arheologii i etnografii Sibirskogo otdeleniya RAN, 2019, 592 p. (in Russ.).

3. Kolyaskina E. A. Kul'tura povedeniya devushek v russkih derevnyah Altaya vtoroj poloviny XIX – pervoj treti XX v. [The culture of girls' behavior in the Russian villages of Altai in the second half of the XIX – first third of the XX century]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury. – Problems of History, Philology, Culture*, 2009; 1 (23): 397–403 (in Russ.).

4. Arhiv Laboratorii etnokul'turnyh issledovanij Altajskogo gosudarstvennogo humanitarно-pedagogicheskogo universiteta imeni V. M. Shukshina. – *Archive of the Laboratory of Ethnocultural Studies of the Altai State Humanitarian Pedagogical University named after V. M. Shukshin*, coll. 1, aids 4, fol. 3 (in Russ.).

5. Arhiv Laboratorii etnokul'turnyh issledovanij Altajskogo gosudarstvennogo humanitarно-pedagogicheskogo universiteta imeni V. M. Shukshina. – *Archive of the Laboratory of Ethnocultural Studies of the Altai State Humanitarian Pedagogical University named after V. M. Shukshin*, coll. 1, aids 3, fol. 2 (in Russ.).